Глава 62: Куда пошел Фан Син?

Когда Мэн Сюаньчжао обыграл Лю Фэна, чтобы получить имя «Бандита Черного Рынка», Лю Фэн был настолько уверен, что Фан Син подставил его даже после физических пыток. В то время Мэн Сюаньчжао отклонил идею о том, что это имело какое-либо отношение к Фан Сину, и считал, что Лю Фэн пытается подставить Фан Сина вместо этого, и Мэн Сюаньчжао решил увеличить интенсивность избиений в надежде показать правду в результате. Мэн Сюаньчжао не ожидал, что Лю Фэн не продержится даже на пару раундов этих избиений, и, оставаясь без другого выбора, он был вынужден уничтожить труп и уничтожить все следы Лю Фэна в секте, сделать так, как будто этого человека никогда не было.

В конце концов, избиение ученика внешнего суда до смерти не было чем-то почетным или тем, чем можно гордиться, не говоря уже о том, было ли это вызвано частным спором. Такие инциденты были неважными в секте, и хотя в секте не было четко указано, что это противоречит правилам, они не позволяли более привилегированным ученикам злоупотреблять своим статусом на тех, кто менее привилегирован; такая вещь рассматривалась как недобросовестная конкуренция. Если бы Мэн Сюаньчжао обнаружила секта, его ожидали бы серьезные последствия.

Дядя Мэн Сюаньчжао решил, что инцидент уже зашел слишком далеко и приказал ему немедленно прекратить любые расследования; поскольку Мэн Сюаньчжао уже стал жертвой таинственного бандита, он мог только обвинить его в своей неудаче и признать поражение. Если инцидент обострялся дальше, это вызвало бы больше проблем, чем нужно.

Из-за отсутствия лучших вариантов Мэн Сюаньчжао должен был насильственно сдержать свой гнев и оставить дело, хотя и неохотно. Этот инцидент был почти забыт, пока он не услышал новости о Мече Девяти Змей, который использовал Фан Син, что заставило его подумать ....

Что касается домыслов О Бандите Черного Рынка, Мэн Сюаньчжао знал только то, что он использовал табакерку, из которой вышел мощный смог и на самом деле он не видел, как человек использует Меч Девяти Змей; только Хоу Цин подтвердил, что меч, используемый бандитом, был действительно потерянным. Без каких-либо дополнительных подсказок Мэн Сюаньчжао мог только основывать свои догадки на этом.

Меч Девяти змей; слова Лю Фэна против Фан Син, первый человек, который знал местонахождение порошка духовной руды после того, как он был передан ... все это указывало на Фан Сина. Это вызвало у Мэн Сюаньчжао повторные мысли.

Возможно, Лю Фэн был прав? Настоящий Бандит Черного Рынка был связан с Фан Сином?

Возможно, источником утечки информации был не кто иной, как сам Фан Син?

Возможно, цель того, что Бандит Черного Рынка назвал Лю Фэна по имени, была именно для того, чтобы подставить Лю Фэна от имени Фан Сина?

Так много непоследовательности и доказательств заставили Мэн Сюаньчжао подозревать Фан Сина.

В глубине души Мэн Сюаньчжао не думал, что Фан Син был бандитом Черного рынка, но он считал, что существует высокая вероятность того, что Фан Син знал истинную личность бандита. Из-за этого он решил, что схватит Фан Сина на дальнейшие допросы, даже если это означает, что он должен был использовать физическое наказание, чтобы выяснить

правду. Единственная проблема заключалась в том, что - хотя его дядя поддерживал его со спины во внешних судах - он не мог буквально схватить его с помощью силы. Единственный способ - попросить его выпить; как только Фан Син придет, что бы ни случилось потом, это будет его дело.

Кроме того, ради того, чтобы добраться до бандита Черного рынка, Мэн Сюаньчжао уже убил Лю Фэна. Это не имеет значения, даже если нужно включить сюда Фан Сина.

«Мэн Сюаньчжао хотел пригласить меня на выпить? Я сейчас слишком занят, может быть, в следующий раз!» Фан Син, естественно, не пошел, и он засмеялся, когда пошел, чтобы открыть дверь своего коттеджа.

«Эй, малыш, так ты хочешь по-плохому, а?» - сказал другой человек ледяным тоном, прежде чем оба мужчины двинулись в сторону Фан Сина, скрестив руки. Им было приказано взять Фан Сина силой, если он откажется от приглашения, поскольку отказ означал, что он был виноват в чем-то. Оба мужчины были на втором уровне, и поэтому они считали, что поймать Фан Сина первого уровня будет как прогулка в парке.

Из всех людей, которые стали свидетелями битвы на Вершине Юньинь, никто не подозревал ничего более запутанного, чем то, что они видели: Летающий меч Линь Циньсюэ против Меча Девяти Змей. Никто не видел их драки внутри деревянного коттеджа, и даже использование Захвата Дракона не было обнаружено, так как оно было невидимым для невооруженного глаза, и большинство внешних учеников понятия не имели о таких навыках. Естественно, что никто не мог догадаться об истинном культивировании Фан Сина. Даже Мэн Сюаньчжао считал, что Фан Син друг Бандита Черного Рынка, в отличие от самого бандита.

«О?» Фан Син лукаво улыбнулся, как будто что-то его заинтересовало. Он осмотрел их с головы до ног.

«На что ты смотришь?» - спросил тот же человек холодным тоном.

С ухмылкой на лице Фан Син ударил по лицу мужчины. Всего тридцать процентов всей силы Фан Сина, ничего не подозревающий был отправлен на землю прямо перед тем, как Фан Син прыгнул назад и протянул все пять его пальцев перед ним. Невидимая сила воздуха, обернутая вокруг другого человека, притянула его к Фан Сину достаточно близко, чтобы он мог ударить его.

В мгновение ока оба человека второго уровня были избиты. У них даже не было времени вытащить свои Летающие Мечи.

«Кто, черт возьми, заставляет кого-нибудь принять приглашение на выпивку? Вы, сволочи, возвращаетесь назад и скажите Мэн Сюаньчжао, что я приду к нему завтра!

Люди на вершине наблюдали молча, и некоторые даже, казалось, хотели попробовать заполучить Фан Сина. Фан Син холодно взглянул на них и начал говорить: «Посмотрите на себя, куча мусора, кто еще хочет?» Затем он выпустил Меч Девяти Змей в воздух, заставляя его крутиться вокруг него. Те, кто встречался с взглядом Фан Син, съеживались от страха; хотя были те, кто изначально хотел помочь Мэн Сюаньчжао поймать Фан Сина, это были просто мимолетные мысли, так как не стоило оскорблять Шицзе Линьюнь ради Мэн Сюаньчжао. Это не стоило того, поэтому было намного проще просто притвориться, что ничего не случилось.

Даже у Хэй Сана были такие мысли. Даже когда он наблюдал из своего дома, Хэй Сань хотел остановить Фан Сина, когда тот начал покидать вершину. Только когда Фан Син исчез вдали, Хэй Сань издал длинный, измученный вздох и сел на пол. «Ну, как говорится: когда сталкиваются бессмертные, ничтожные всегда страдают от этого. Я не могу позволить себе обидеть ни Мэн Сюаньчжао, ни Шицзе Линьюнь ... »

Когда Мэн Сюаньчжао увидел, что Фан Син избил его людей, он был в ярости. Он ударил черный бамбук рядом с ним и пробормотал: «Этот ребенок действительно убежал! Это доказывает, что что-то должно быть неправильно! "

«Почему бы не использовать секту захватить его?» - предложил один из его людей рядом с ним.

Мэн Сюаньчжао смертельно взглянул на того, кто выдвинул это предложение, и начал ругать: «У тебя есть мозг? Бандит Черного Рынка зовется так потому, что он ограбил черный рынок! Ты знаешь, что такое Черный рынок? Это не то, где ты можешь просто «использовать секту»! И так получилось, что, когда он меня ограбил, он не использовал Меч Девяти змей, так что даже я не уверен, что это один и тот же человек. Что скажет секта, если нет убедительных доказательств? Кроме того, даже если секта найдет бандита через этого ребенка, мы не увидим ни одного из украденных предметов! Единственный выбор, который у на есть сейчас, - это найти его самостоятельно».

Затем Мэн Сюаньчжао стиснул зубы в ненависти. "Идите! Мы обыщем каждый дюйм всей внешней секты, пока не найдем его!» Его люди разбежались по всем направлениям, немедленно пересекая все вершины и долины в поисках мальчика.

Поскольку он родился частью второго поколения секты, не многие люди во внешнем суде обладали мужеством, чтобы оскорбить Мэн Сюаньчжао, и все руководители отделов сотрудничали в его поисках. Но даже после того, как они обыскали повсюду, они не смогли найти его местонахождение. Все это оставило большой вопрос, который был сложным для всех: была середина ночи, и куда мог этот ребенок уйти?

«Может он ... в долине Линьюнь?» - вдруг спросил кто-то дрожащим голосом, вспомнив что-то.

Сердце Мэн Сюаньчжао сжалось, когда он услышал это. Если бы ребенок действительно скрылся в личной долине Сюй Линьюнь, не осталось бы каких-либо вариантов. Сюй Линьюнь была основным учеником; ее статус был намного выше, чем у его дяди.

"Невозможно. Если этот ребенок был так близок с Шицзе Линьюнь, почему у него нет ресурсов для культивирования? Даже если бы она отдала ему свои остатки, этого было бы более чем достаточно для кого-то на его уровне. Я все еще думаю, что слух был слишком преувеличен, и его отношения с Шицзе Линьюнь не так хороши, как говорят люди. Плюс, даже если это правда, никто из вас не должен бояться Шицзе Линьюнь. Вы должны помнить, что она является основным учеником, и эти люди, как правило, чрезвычайно горды; если мы сможем доказать связь между ребенком и бандитом черного рынка, Шицзе Линьюнь, скорее всего, не будет вмешиваться. В этот момент она может даже сделать все возможное, чтобы держаться от него подальше».

Мэн Сюаньчжао прояснил, прежде чем продолжить: «Мы найдем его, несмотря ни на что, даже если это означает переворот всего внешнего суда. Кроме того, я попрошу кого-нибудь

найти какую-нибудь информацию от Шицзе Линьюнь, чтобы узнать, действительно ли он там.

Мэн Сюаньчжао был явно очень в ярости от всего этого, и он был настроен найти Фан Сина, даже узнав о Шицзе Линьюнь. Для него было наивысшим приоритетом найти Бандита Черного Рынка.

Вскоре Мэн Сюаньчжао снова отправил всех своих людей на поиски следов мальчика, но Фан Сина все еще нигде не было видно. У всех был тот же вопрос: куда пошел Фан Син?

http://tl.rulate.ru/book/23231/198380